

4 СЕНТЯБРЯ 2020. НА ЧАСАХ 11.00 – ВИРТУАЛЬНЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК ПРОЗВЕНЕЛ.

Литературная пятница на удалёнке

Выпуск №15

Прощай, Командор...

1 сентября после продолжительной болезни на 81-м году жизни скончался екатеринбургский писатель Владислав Крапивин.

Несколько поколений мальчишек и девчонок выросли на его честных книгах. Поколение талантливых писателей пришло в детскую литературу в обнимку с текстами писателя Владислава Крапивина.

Публикуем текст **Ольги Борисовны Корф**, литературного критика, редактора, последнего директора Дома детской книги. В нём чутко и точно сказано о Владиславе Петровиче Крапивине.

"Трудно сегодня найти слова, кроме слов соболезнования. Ушёл любимый писатель, замечательный человек, Командор, оставивший нескольким поколениям паруса свободы, шпагу борца за Добро, братство "Каравеллы"...и огромный мир, где мечты не затмевали реальность. Это было написано к 70-летию Владислава Крапивина. Ничего поправлять не буду – так тогда виделось. А на фото Владислав Петрович такой, каким я его увидела впервые."

Тяжело, горько, трудно прощаться...

Светлая память...

Командор остаётся с нами – в сердце, в книгах.

"ЖИТЬ С ЗАКРЫТИМИ ГЛАЗАМИ ВСЁ РАВНО НЕЛЬЗЯ..."

14 октября исполняется 70 лет Владиславу Петровичу Крапивину. Встретила в одной из публикаций о нём словосочетание "культовый писатель" и загрузила:

раньше приклеивали одни ярлыки, теперь – другие. Главное – найти расцветку поярче, чтобы "замаскировать" суть творчества писателя и собственное его незнание. Раньше умилялись и ахали, глядя на "крапивинских мальчиков", которые были "всем ребятам пример", теперь рассуждают о христианских мотивах в его произведениях, о философии, якобы резко изменившейся, упрекая чуть ли не в перерожденчестве. Молодым и зубастым его критикам давно хотелось сказать: ребята, не суетитесь, не вы изобрели такую методу, когда ваши мысли и мысли писателя существуют, как пресловутые "мухи и котлеты", - отдельно. Можно читать Крапивина, но совершенно его не прочитать, что и доказывают бойкие измышления 90-х и 2000-х. Мне кажется, критики Крапивина совсем стыд потеряли, так что ему, вовсе не нуждающемуся в защите, и самому пришлось отвечать и отбиваться, тратить драгоценное время на чужие глупости. Впрочем, оставил эту неконкретную полемику, не для юбилейной она заметки. О Крапивине пишут много, и это – доказательство того, что автор по-прежнему волнует и задевает читателей. У него и ныне много поклонников, а увлекательнейшие их беседы с писателем в Интернете – свидетельство глубокой читательской заинтересованности.

Основные факты биографии писателя общеизвестны. Владислав Петрович Крапивин родился в Тюмени, в семье педагогов. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Ещё во время учёбы стал штатным сотрудником газеты "Вечерний Свердловск". В течение нескольких лет работал в журнале "Уральский следопыт". Первая его книга – сборник рассказов "Рейс "Ориона" - вышла в Свердловске в 1962 году. Он сразу же проявил себя как автор самобытный, с собственными идеями и вполне определёнными взглядами на жизнь, на взаимоотношения детей и взрослых, на воспитание. В дальнейшем он эти взгляды развивал и углублял.

Ещё до выхода первой книги, в 1961 году, Владислав Крапивин создал детский отряд "Каравелла". Ребята, ведомые мудрым наставником, осваивали морское дело, учились фехтованию, занимались журналистикой, но главное, - постигали азы общения, законы человеческого общежития, учились жить в коллективе, где интересы каждого не противоречили общим интересам, где воспитывали интересных и хороших людей. Отряд, впоследствии ставший знаменитым, существует и поныне. Более тридцати лет его возглавлял Владислав Петрович, потом руководить "Каравеллой" стали молодые выпускники отряда.

Литературное творчество писателя тесно связано с "Каравеллой". В общении с детьми он находил своих героев, переносил на страницы своих книг сложные детские проблемы, помогал читателям в поисках ответов на мучившие их вопросы. Но нельзя сказать, что "Каравелла" – его творческий полигон, он смотрел на судьбы детей в современном мире гораздо шире. Просто он делал для детей что мог, всегда стараясь их понять и защитить. Он вошел в литературу в благоприятные 60-е, когда взрослые повернулись к детям, заговорили об уважении к ним, к их правам. Первые книги Крапивина "попали в струю". Его мальчишки, честные, отважные, трудолюбивые, стойкие, готовые прийти на помощь более слабым, преданные своей мечте, стали воплощением романтического идеала того времени, когда многие верили в построение добрых и справедливых отношений между людьми. Однако период иллюзий быстро прошел. Крапивин же, никогда не идеализировавший реальность, остался верным своему главному принципу – помогать детям находить точку опоры в жизни, далекой от идеала. "Жить с закрытыми глазами все равно нельзя", - сказал он однажды, и это, по-моему, и есть его кредо: мужественно и без оглядки на привходящие обстоятельства говорить правду о реальности. На всю жизнь запомнилось мне выступление Владислава Петровича на Всесоюзном совещании по детской литературе в начале 70-х. Тогда активно принялись управлять литературно-издательским процессом. Речи произносили одинаково скучные и гладкие, в соответствии с решениями очередного съезда. И вот подошел к трибуne высокий, спортивного вида молодой человек, оказавшийся знаменитым писателем из далекого Свердловска, и стал говорить об истинных детских проблемах, острых и жизненно важных, об ответственности взрослых, приучающих детей к лицемерию и потакающих лжи. Что-то было в этом от "донкихотства", но его смелость и прямота восхищали, поскольку были обдуманными и выстраданными. Он говорил что думал, совершенно не оглядываясь на окружающих. Таким он и остался в моем восприятии на всю жизнь. Когда о позднем периоде его творчества говорили, что Крапивин повторяется, перепевает сам себя, это было явное искажение

фактов. Критики не улавливали, что он "бьёт в одну точку", сохраняя верность себе, своим принципам, своему герою, своему стилю.

Хотя должна признаться, (может быть потому, что я – не мальчишка), в его книгах меня более всего волновали не герои, а сама фактура письма, литература в чистом виде. Как не откликнуться на его поразительные описания природы - недаром среди своих любимых писателей он называет Паустовского! В повести "Возвращение клипера "Кречет" немалое значение для передачи душевного состояния героя имеют эти знаки слияния с природой, прекрасные сами по себе, такие, которые читатель никогда не пропустит, чувствуя, что в них заключено нечто важное для понимания происходящего:

"Конечно, как все люди, Владик любил солнечную погоду. Но такие вот шумные дожди (если они нечасто) он тоже любил.

Прилетающий со штормом дождь промывает город. Улицы делаются гулкими, просторными и блестящими. Пасмурное небо только на первый взгляд серое и скучное, а на самом деле у клочковатых облаков разные краски: то пепельные, то синеватые, то с жёлтоватым проблеском далёкого солнца. То бархатисто-лиловые. И мчатся, мчатся эти облака, смешиваются...".

Цитировать Крапивина – одно удовольствие, жаль останавливаться, потому что стремительные изменения в природе готовят читателей к событиям невероятным. "Дождь ослабел", - продолжает автор, но ему на смену приходит ветер:

"Владик захлебнулся влажным воздухом. И засмеялся. Ветер волок вдоль улицы груды запахов. Если бы запахи можно было раскрасить, то получился бы удивительно разноцветный ветер. Струи воздуха пахли мокрыми жёлтыми скалами, коричневым кофе из раскрытых дверей магазинчиков и кафе, золотистыми цветами сурепки, серебряной пылью прибоя, оранжевыми апельсинами с лотков, но больше всего темно-зелеными и бурыми водорослями. Теми, что остаются на набережных после набега штормовых валов. Владик зажмурился, будто охапку таких водорослей кинули ему в лицо... И опять чуть не полетел с ног. Это ветер дернул зонт с удивительной силой".
Вот-вот события приведут героя в сказку, но сам-то он остается реальным, живым, как и остальные крапивинские мальчишки, встреченные в похожих приморских городах или в иных краях. Читатели особенно ценили психологическую сложность и достоверность характеров, найденных в жизни и оставшихся под пером писателя живыми. В одном из интервью Крапивин говорил, что его интересуют прежде всего люди: "Не знаю как другие, а я начинаю писать тогда, когда у меня возникает образ, мысли о какой-то судьбе, о каком-то человеке".

Почта у Крапивина всегда была огромная и содержательная. С ним делились мыслями и сомнениями, ему открывали тайны, раскрывали мечты и благодарили за поддержку. Немногие могут похвастаться такой искренней и доверительной перепиской. Вот отрывок из письма 11-летней девочки о книге "Валькины друзья и паруса": "...Больше всего мне нравятся книги о мальчишках. Мне очень нравится с помощью книг узнавать их характеры. Ведь в каждом человеке есть что-то таинственное, загадочное, скрытое в глубине души его, и все эти тайны, загадки иногда приходится постигать не легким путем, а иногда и совсем запутаться в характере человека, так и не узнав его тайны. Чаще всего такие характеры бывают у мальчишек с их тайнами и мечтами. У девочек гораздо проще, поэтому больше всего книги бывают о мальчишках...". Так что и девочки из книг Крапивина могут извлечь некоторую пользу!

Шучу, конечно, но то, что читатели его – разнополые и разновозрастные – установленный факт. Многие читатели его книг, вырастая, продолжают интересоваться его творчеством. А были времена, когда взрослые читали Крапивина "по служебной необходимости": когда выискивали в его книгах "непедагогичные" нападки на взрослых и прочую крамолу. Особенно возмущала чиновную верхушку непочтительность некоторых героев Крапивина к педагогам: например, когда Севка Глущенко (повесть "Сказки Севки Глущенко") назвал учительницу Гету Ивановну дурой. Такого вообще нельзя! Даже если потом мама объяснит Севке, почему нельзя. По Крапивину, унижать нельзя никого. Добро, конечно, должно быть с кулаками и острым языком, и надо уметь постоять за себя, за друга, за правду. Но если кулаками работать чересчур активно, то недолго оказаться не борцом за Добро, а самым что ни на есть носителем Зла. Добро проявляется в конкретных вещах, и писатель всегда говорил детям, что нужно оставаться на его стороне в каждом своем помысле и поступке.

Его книги оставались любимыми в разные времена. Нет никакой возможности перечислить даже самые читаемые, самые популярные. Но все-таки некоторые названия, которые многое говорят о тематике и проблематике его книг, напомню: "Брат, которому семь", "Звезды под дождем", "Оруженосец Кашка", "Бегство рогатых викингов", "Тень Каравеллы", "Всадники со станции Роса", "Мальчик со шпагой", "Летящие сказки", "Мушкетер и Фея", "Тroe с площади Карронад", "Журавленок и молнии", "Застава на Якорном поле", "Выстрел с монитора", "Белый шарик матроса Вильсона", "Взрыв Генерального штаба", "Тридцать три – нос утри...".

Книги Крапивина регулярно переиздавались, переведены на многие языки. Писатель – лауреат множества премий, в частности, премии Ленинского комсомола, премии имени А. Гайдара, премии имени Александра Грина, премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, кавалер орденов Трудового Красного

Знамени, Дружбы народов, награжден медалью "За доблестный труд", знаком ЦК ВЛКСМ имени А. Гайдара. Он является почетным гражданином Екатеринбурга, в котором жил и работал более сорока лет. В 2006-м, совместно с Ассоциацией писателей Урала и региональным общественным фондом Владислава Крапивина, он учредил Международную литературную премию своего имени. С 2007 года Владислав Петрович живет в родной Тюмени. Он продолжает писать, преподает в Тюменском госуниверситете, руководит школой литературного мастерства. О влиянии творчества Крапивина на современную литературу (не только детскую) пока говорится вскользь, но ощущение и понимание этого влияния есть. Его можно обнаружить прежде всего у тех, кого называет сам писатель. Оно чувствуется и в напряженной, способной потрясти до слёз прозе Натальи Соломко, бывшей воспитанницы "Каравеллы", и в психологически тонких рассказах и сказках Сергея Георгиева, и в фантастике Сергея Лукьяненко...

В конце 70-х был проведен большой опрос, посвящённый любимым героям подростков. Единственным современным героем, включенным в читательский список, был Сережа Каховский из повести Крапивина "Мальчик со шпагой". О нём как о человеке, которому хочется подражать, рассуждали многие дети. С тех пор "путеводными звездами" читателей стали и герои цикла о Джонни Воробьеве, и цикла "В глубине Великого Кристалла", которые не останавливаются в поисках идеала. Это отвечает целям писателя, который всегда заботился о том, чтобы его читатели стали хорошими, ответственными людьми. **"Человек отвечает за ВСЁ: за детей, за стариков, за мир на Земле, за будущее планеты, за само звание Человека!.. Я за такой этический принцип!"** – восклицает он. Он продолжает бороться за сохранение в своих читателях веры в такое мироустройство, где человек может раскрыться как личность, где не будет места жестокости, корысти, предательству, где зло не будет править бал. Потому-то во всех (а не только в сказочных и фантастических) произведениях 90-х и 2000-х существуют у него философские, символические образы, вроде Дороги или Великого Кристалла, и встречаются герои, приоткрывающие завесу, за которой может быть найдена истина. И хотя познать ее каждый должен сам, счастье, если рядом окажется такой Командор, как писатель, педагог, старший друг Владислав Петрович Крапивин."

"Подростки изначально честнее, порядочнее, самоотверженнее... взрослых"

Владислав Крапивин

"Владислав Крапивин. Немодный писатель". Текст был написан в 2016 году писателем, литературоведом и журналистом **Владимиром Березиным** к 78-летию В. Крапивина.

"Крапивин был тогда вовсе не настоящим советским писателем — он был совершенно параллелен советской школе <...> вроде бы и не запрещённый писатель, но и явно не в официальной моде".

"Крапивин занимался очень интересным возрастом, который из классической советской детской литературы как бы выпадал. Не строитель светлого будущего, не мальчик, которому предстоит вписаться в систему, а именно то загадочное существо, которое ни во что не вписывается".

"Год литературы" о Владиславе Крапивине

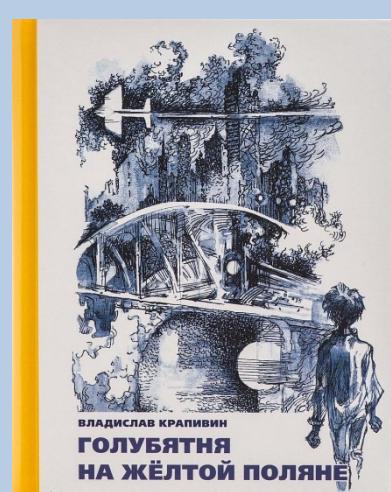
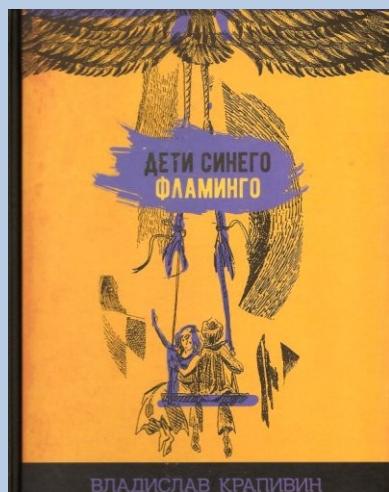
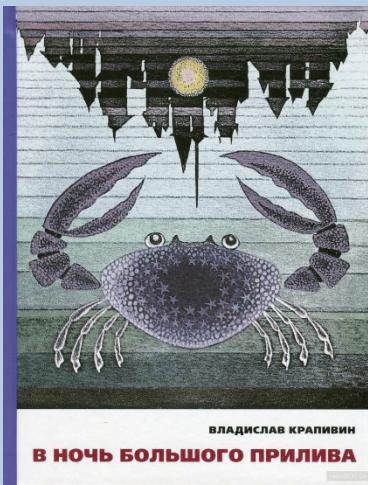

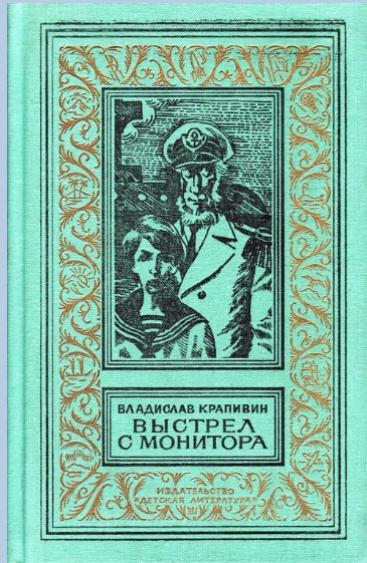
Папа Слава. Слово о Крапивине. Текст Дмитрия Шеварова.

Фото из личного архива Дмитрия Шеварова.

Владислав Крапивин: 5 фантастических романов. Владислава Крапивина редко воспринимают как автора научно-фантастических произведений. Но Крапивин — в том числе и фантаст. Текст Василия Владимировского 2019 года.

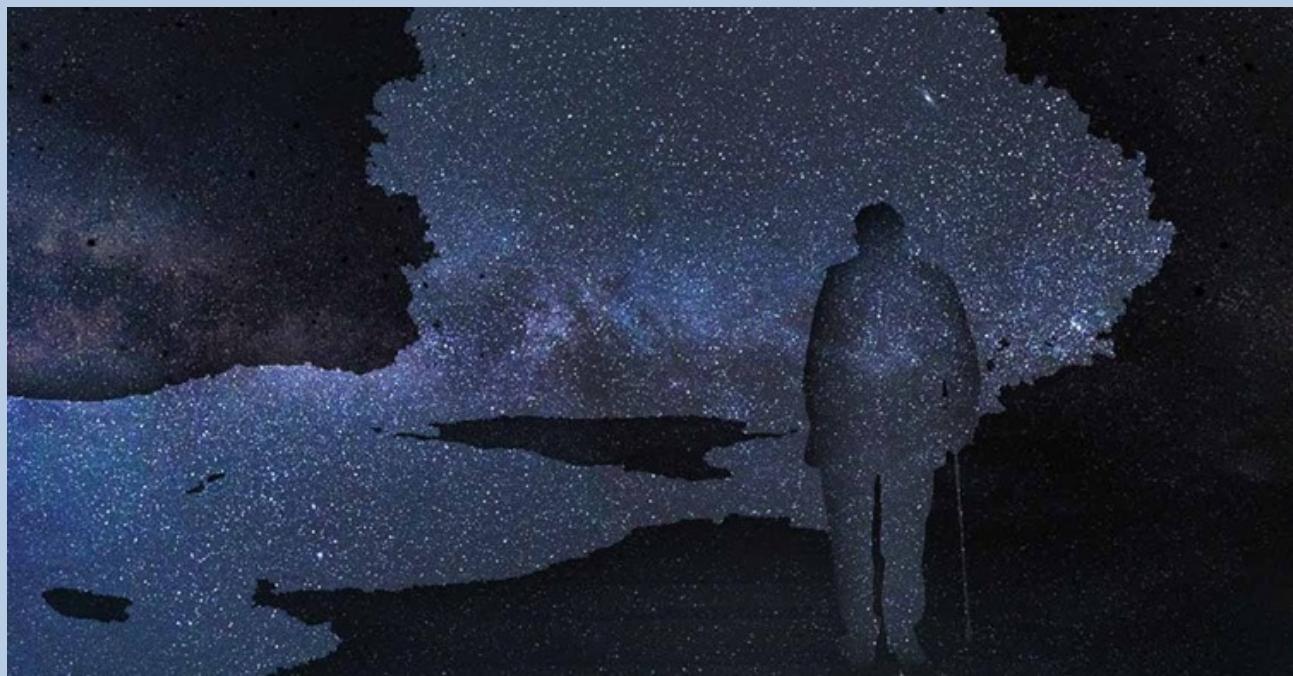

***

[Нужные книги в эпоху TikTok и АУЕ. Не современный, но актуальный. Колонка в память о Владиславе Крапивине.](#) Писатель оказал большое влияние на взросление и формирование личностей многих детей на Урале и в России. Но будет ли он так же нравиться детям в будущем? Об этом журналист Znak.com Ирина Щербак рассуждает в колонке в память о Владиславе Крапивине.

***

Текст писателя-фантаста, педагога, журналиста Виталия Каплана ["Ушедший по Дороге. Умер Владислав Крапивин".](#)

Командор писал стихи, они становились песнями, их пели герои книг, их пел отряд "Каравелла".

["Когда мы спрячем за пазухи..."](#) — поёт Алексей Гончаров.

Читайте и перечитывайте книги Владислава Петровича Крапивина.

Искренне ваша
Татьяна Валерьевна Рудишина,
постоянная ведущая Литературных пятниц в Гайдаровке.